

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии (13–17 ноября 2023 года)****Мнение № 67/2023 относительно Хатри Дадда (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 7 августа 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение относительно Хатри Дадда. Правительство ответило на это сообщение 27 октября 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

д) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Хатри Дадда, родившийся 5 февраля 1999 года, — сахарский журналист и фотограф, работающий в агитационном СМИ «Сальван медиа». Обычно он живет в Смаре (Западная Сахара).

5. По словам источника, г-н Дадда фиксирует нарушения прав человека и чрезмерное применение силы полицией в отношении сахарских демонстрантов. Он был задержан и заключен под стражу полицией Смары в качестве мести за его журналистскую деятельность.

6. Источник отмечает, что в отношении г-на Дадда уже поступило сообщение от мандатариев специальных процедур².

i) Задержание и содержание под стражей

7. Поскольку у г-на Дадда не было марокканского удостоверения личности, начиная с 10 октября 2019 года он неоднократно обращался в полицейский участок Смары для получения этого документа. При первом посещении участка его уведомили о наличии постановления о его задержании. Г-н Дадда повторил, что обратился в полицию исключительно за получением марокканского удостоверения личности, и сообщил сотрудникам полиции, что при наличии такого постановления готов подчиниться. Источник уточняет, что г-на Дадда не проинформировали о причинах вынесения постановления о задержании и о предъявляемых ему обвинениях. По его словам, подобные постановления регулярно используются для того, чтобы угрожать сахарским активистам задержанием или тюремным заключением.

8. 14 октября 2019 года г-н Дадда вновь явился в полицейский участок в сопровождении одного из родственников и попросил, чтобы его принял заместитель начальника полиции. Тот сообщил ему, что его запрос не может быть удовлетворен и что ему следует дождаться декабря или подать запрос в другом городе.

9. 24 декабря 2019 года около 9 часов г-н Дадда снова явился в полицейский участок Смары в сопровождении одного из активистов Марокканской ассоциации по правам человека. По прибытии в участок г-на Дадда схватили пятеро сотрудников полиции и доставили его в отделение судебной полиции Смары, где задержанного допрашивали в течение 48 часов без присутствия адвоката.

10. Узнав о случившемся, родственники г-на Дадда и сахарские активисты явились в комиссариат, чтобы выяснить причины его задержания и потребовать его освобождения. Сотрудники полиции не предоставили им никакой информации. В то же время двое полицейских потребовали, чтобы родственники и активисты не публиковали и не передавали в средства массовой информации никаких сведений о задержании г-на Дадда. Они заявили, что г-на Дадда отпустят, если в СМИ не появится никаких публикаций, а в противном случае ему будет вынесен более суровый приговор.

11. В тот же день, 24 декабря 2019 года, активист Марокканской ассоциации по правам человека обратился к королевскому прокурору, чтобы получить информацию о выдаче постановления о задержании и об обвинениях, предъявляемых г-ну Дадда. Королевский прокурор сообщил, что ему ничего не известно о наличии

² См. сообщение MAR 3/2020, доступное по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25448>.

постановления о задержании г-на Дадда, при этом предположительно он и вынес это постановление.

12. На следующий день родственники г-на Дадда в сопровождении нескольких сахарских активистов направились в полицейский участок, чтобы передать задержанному продукты для завтрака. Им сообщили, что г-н Дадда был задержан за нападение на сотрудников полиции и поджог полицейской машины. Членам семьи г-на Дадда не разрешили увидеться с ним, однако они отказались расходиться и прождали весь день на улице рядом с участком. Около 21 часа одному из родственников в сопровождении сахарского активиста было разрешено свидание с г-ном Дадда, которое длилось менее пяти минут. Свидание проходило в атмосфере угрозы: их окружили несколько полицейских, которые не дали им возможности поговорить наедине. По словам источника, полицейские потребовали, чтобы родственник г-на Дадда уговорил его признать вину, и сообщили, что у них есть видеозапись, подтверждающая его виновность. Состояние г-на Дадда внушало беспокойство: он стал жертвой пыток и не понимал, что происходит и почему его задержали.

13. По словам источника, г-на Дадда содержали под стражей в отделении судебной полиции в течение 48 часов, до 26 декабря 2019 года, не сообщая ему причины задержания. Г-на Дадда заставили подписать полицейский протокол, хотя он не мог понять его содержание. Он рано перестал ходить в школу, поэтому не умеет ни читать, ни писать по-арабски достаточно свободно. Источник добавляет, что никто не разъяснил ему содержание подписываемых документов и что процедура проводилась в отсутствие адвоката.

14. 26 декабря 2019 года в Эль-Аюне г-н Дадда предстал перед следственным судьей без присутствия адвоката. Его родственнику, приехавшему в Эль-Аюн, не позволили зайти в помещение, где проводилось слушание, или повидаться с г-ном Дадда. Источник отмечает, что в ходе этого первого слушания г-н Дадда впервые был ознакомлен с содержанием протокола и с предъявленными ему обвинениями. Он объяснил судье, что не умеет читать, и опроверг все предъявленные ему судом обвинения, а также сведения, содержащиеся в полицейском протоколе. Судья распорядился заключить г-на Дадда под стражу, а его родственникам в тот же день сообщили о переводе г-на Дадда в тюрьму Эль-Аюна, которую также называют «черной тюрьмой» из-за плохих условий содержания и переполненности камер. По словам источника, при второй явке г-на Дадда к следственному судье 20 января 2020 года присутствовал сахарский адвокат, который представлял его интересы.

15. 19 февраля 2020 года г-н Дадда предстал перед Судом первой инстанции Эль-Аюна. Зал, где проводилось слушание, был заполнен полицейскими, а сахарских наблюдателей не допустили на процесс. В начале слушания г-н Дадда выкрикнул лозунги в поддержку самоопределения сахарского народа. Адвокат г-на Дадда ходатайствовал о переносе слушания, чтобы получить больше времени на изучение материалов дела, и ему была предоставлена отсрочка до 4 марта 2020 года.

16. Судья начал слушание 4 марта 2020 года с изложения обвинений, выдвинутых против г-на Дадда, которые тот отрицал. Судья представил фотографии человека в маске, сделанные на основе видеозаписи, и обвинил г-на Дадда в том, что он является этим человеком. Г-н Дадда отрицал это, защита ходатайствовала о предоставлении доступа к видеоматериалам, однако ей было в этом отказано. По словам источника, в ходе процесса прокурор так и не представил содержание этой видеозаписи. Помимо протокола и фотографий, полученных из видеоматериалов, прокурор также представил заявления сотрудников полиции и свидетелей, не дав защите возможность провести перекрестный допрос, несмотря на поданные ходатайства.

17. Источник утверждает, что в тот же день, по итогам заседания, продолжавшегося один час, г-н Дадда был приговорен к лишению свободы сроком на 20 лет за преступный поджог автомобиля, оскорбление государственных служащих, находящихся при исполнении своих обязанностей, и умышленные насильственные действия в их адрес. После вынесения приговора г-н Дадда объявил недельную голодовку.

18. Источник отмечает, что суровый приговор, вынесенный молодому активисту, породил волну страха среди сахарских журналистов. По его мнению, при определении меры наказания сыграла свою роль публикация в сахарских интернет-изданиях сведений о задержании г-на Дадда. Кроме того, источник утверждает, что упоминание в процессе слушания дела в суде первой инстанции других сахарских активистов служит скрытой угрозой задержания и заключения в тюрьму в их адрес.

19. Защита обжаловала решение суда, и 12 мая 2020 года состоялось апелляционное слушание в формате видеоконференции в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Апелляционный суд оставил в силе приговор суда первой инстанции. По словам источника, в ходе слушания в апелляционном суде использовались те же улики, что и в суде первой инстанции, и защите вновь не дали возможности оспорить элементы доказательств.

20. Источник выражает тревогу в связи с условиями содержания г-на Дадда в тюрьме Эль-Аюна в период с 26 декабря 2019 года по 3 июня 2020 года: он находился в переполненной камере и заразился там чесоткой. По словам источника, тюрьма Эль-Аюна известна тем, что камеры в ней переполнены, кишат насекомыми и крысами и не снабжены достаточными средствами гигиены, что создает условия пребывания, вредные для здоровья. Питаются заключенные теми продуктами, которые им приносят члены семьи или которые они покупают в тюремном ларьке. При этом родственникам г-на Дадда запретили передавать ему продукты и вынудили их отправлять ему деньги. Эти меры применяются для наказания заключенных и членов их семей, которые не всегда располагают возможностями для обеспечения потребностей находящихся в тюрьме родственников. Ситуация усугубилась в связи с пандемией COVID-19, поскольку посещения были запрещены, что привело к существенному росту расходов на содержание г-на Дадда в заключении.

21. Источник отмечает, что в тюрьме Эль-Аюна г-ну Дадда было разрешено пользоваться телефоном дважды в неделю по пять минут, при этом он находился в окружении надзирателей, которые слушали его телефонные разговоры.

22. 3 июня 2020 года г-н Дадда был переведен в неизвестное место без уведомления родственников. Марокканская ассоциация по правам человека обратилась к королевскому прокурору с жалобой на этот перевод, однако ответа на нее не последовало. Родственники г-на Дадда в течение 22 дней ничего не знали о его участии. 25 июня 2020 года им неофициально сообщили, что г-н Дадда находится в тюрьме Айт-Меллула.

23. Г-н Дадда содержался в переполненной камере тюрьмы Айт-Меллула, в строго охраняемом крыле, предназначенном для заключенных, приговоренных к смертной казни за совершение преступлений с особой жестокостью. Источник отмечает, что г-ну Дадда запрещали пользоваться тюремным телефоном и в течение более чем девяти месяцев принуждали его спать на полу.

24. Кроме того, г-н Дадда систематически подвергался запугиваниям и угрозам со стороны тюремных надзирателей. 27 мая 2021 года надзиратели применили к нему физическое насилие, провели обыск в его камере и досмотрели его личные вещи, в том числе постель. Г-н Дадда был лишен предметов первой необходимости.

25. По словам источника, общение г-на Дадда с семьей пристально контролировалось. Он не мог видеться с родственниками и содержался отдельно от других сахарских политических заключенных, находившихся в той же тюрьме. Источник отмечает, что г-на Дадда все больше изолировали от внешнего мира и не давали ему возможности получать никакую иную информацию, кроме той, что публиковали марокканские СМИ.

26. Как поясняет источник, тюрьма Айт-Меллула известна тем, что в ней содержатся противники правительства, в том числе сахарские активисты, и что, судя по многочисленным сообщениям, там применяются пытки.

27. 12 августа 2022 года г-н Дадда был вновь переведен в неизвестное место. Его родные не имели никаких сведений о его местонахождении до 30 августа 2022 года. Впоследствии им сообщили, что г-н Дадда переведен в тюрьму Сафи и

содержится в одиночном заключении. По словам источника, после перевода условия его содержания несколько улучшились, поскольку он был помещен в отдельную камеру. 1 сентября 2022 года г-на Дадда навещил его родственник. По словам источника, на г-на Дадда надели наручники и наложили ряд ограничений, поскольку надзиратели считали его опасным преступником.

28. Источник поясняет, что до восстания сахарцев в 2005 году все заключенные сахарского происхождения содержались в местной тюрьме в Эль-Аюне (Западная Сахара). После восстания их систематически стали переводить в тюрьмы на территории Марокко. По словам источника, содержание сахарских политических заключенных в марокканских тюрьмах является дополнительной мерой наказания для самих заключенных и их семей, которые, как правило, не имеют финансовых возможностей для посещения находящихся там родственников. Источник добавляет, что содержание г-на Дадда в тюрьме Айт-Меллула, вдали от родственников, которые проживают в Смаре, составляет нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенции).

ii) *Юридический анализ*

29. Предварительно источник утверждает, что в данном случае применимо международное гуманитарное право, поскольку, по его мнению, Марокко является оккупантом в Западной Сахаре, население которой имеет право на самоопределение³. Источник убежден, что жители Западной Сахары состоят под защитой четвертой Женевской конвенции в соответствии с пунктом 1 статьи 4⁴.

a. Категория I

30. Источник напоминает, что согласно пунктам 2 и 3 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение, и каждое такое лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

31. По словам источника, в своем замечании общего порядка № 35 (2014) Комитет по правам человека требует соблюдения внутренних правил, определяющих, когда требуется получение санкции на дальнейшее содержание под стражей от судьи или иного должностного лица, когда задержанного необходимо доставить в суд, а также установленные законом предельные сроки содержания под стражей⁵. По словам источника, статья 23 Конституции гласит, что никто не может быть задержан, кроме как в рамках закона. Кроме того, в статье 139 Уголовно-процессуального кодекса говорится о том, что сотрудник полиции, который производит задержание, обязан предъявить задерживаемому лицу соответствующее постановление, а статья 140 предусматривает обязанность доставить задержанного к судье в течение 24 часов с момента задержания и в течение 24 часов предоставить ему доступ к адвокату.

32. Г-н Дадда был задержан на основании постановления неизвестного содержания и не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. Сотрудники полиции отказались сообщить родственникам г-на Дадда причины его задержания, а королевский прокурор, который предположительно вынес постановление о задержании, не имел «никакого представления» о задержании г-на Дадда и о наличии соответствующего постановления. Источник ссылается на другие случаи выдвижения

³ См. Cour internationale de Justice, *Sahara occidental*, avis consultatif, 16 octobre 1975 ; резолюция 73/107 Генеральной Ассамблеи; Cour internationale de Justice, *Conséquences juridiques de l'édification d'un mur dans le territoire palestinien occupé*, avis consultatif, 9 juillet 2004 ; и Cour de justice de l'Union européenne, *Western Sahara Campaign UK c. Commissioners for Her Majesty's Revenue and Customs et Secretary of State for Environment, Food and Rural Affairs*, affaire C-266/16, conclusions de l'avocat général Wathelet, 10 janvier 2018.

⁴ См. Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie, *Le Procureur c. Duško Tadić alias « Dule »*, affaire n° IT-94-1-T, jugement relatif à la sentence, 14 juillet 1997 ; и Cour internationale de Justice, *Conséquences juridiques* (см. предыдущее примечание).

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23.

ложных обвинений в адрес сахарских журналистов и вынесения сфабрикованных постановлений об их задержании в отместку за их общественную деятельность.

33. Источник утверждает, что во время свидания с родственниками 25 декабря 2019 года г-н Дадда находился в состоянии, внушающем беспокойство, и не понимал, почему его задержали. По его мнению, положение г-на Дадда осложняется тем, что его заставили подписать полицейский протокол, содержание которого он не понял. Источник напоминает, что г-на Дадда уведомили о причине его задержания только во время явки к следственному судье 26 декабря 2019 года.

34. Источник приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на Дадда лишены правовой основы в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта, а значит являются произвольными в рамках категории I.

b. Категория II

35. По словам источника, способ помещения людей в изоляторы временного содержания, преступления, в которых они обвиняются, и ход судебных разбирательств свидетельствуют об использовании этих средств в качестве возмездия за политические убеждения этих лиц. Жертвами политики и практики, сопряженных с нарушениями прав человека, становятся многие журналисты и другие лица, которые участвуют в мероприятиях, призванных выразить их мнение.

36. Источник напоминает, что различные механизмы надзора за соблюдением прав человека Организации Объединенных Наций фиксировали систематическое и системное применение силы органами власти Марокко в целях подавления призывов к реализации права сахарского народа на самоопределение, неизбирательное насилие со стороны сотрудников полиции, похищения и произвольные задержания сахарских активистов, применение к ним пыток и заключение в тюрьму⁶. Он отмечает, что в ходе своего визита в Эль-Аюн в 2013 году Рабочая группа обратила внимание на использование пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний и на непропорциональное применение силы к демонстрантам со стороны органов власти⁷. Источник подчеркивает факт непропорционального применения силы для подавления и задержания демонстрантов или лиц, подозреваемых в причастности к демонстрациям в поддержку самоопределения⁸.

37. Кроме того, источник отмечает заключения многих мандатариев специальных процедур о том, что в Уголовном кодексе высказывания, трактуемые как посягательство на территориальную целостность Марокко, приравнены к уголовным преступлениям в нарушение статьи 19 Пакта⁹. Источник напоминает, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций регулярно выражает беспокойство по поводу обращения с правозащитниками и активистами в Западной Сахаре, в том числе по поводу произвольных задержаний, несправедливых судебных разбирательств и лишения свободы по сфабрикованным обвинениям¹⁰.

38. По словам источника, поскольку независимые репортажи об обстановке в Западной Сахаре приравнены к уголовным преступлениям, сахарские журналисты работают вопреки национальному законодательству и сталкиваются с угрозой тюремного заключения. Международным наблюдателям и средствам массовой информации часто отказывают во въезде в Западную Сахару, поэтому сахарские журналисты зачастую являются единственным источником информации о нарушениях прав человека, в связи с чем регулярно подвергаются преследованиям со стороны органов власти¹¹.

⁶ См. CAT/C/MAR/CO/4, A/HRC/22/53/Add.2 и A/HRC/27/48/Add.5, пп. 62–71.

⁷ A/HRC/27/48/Add.5, п. 63.

⁸ Там же, п. 64; мнения №№ 4/1996, 39/1996, 11/2017, 31/2018, 58/2018, 60/2018, 23/2019, 67/2019, 52/2020 и 68/2020. См. также мнения №№ 21/1993, 3/1994 и 54/2013.

⁹ См. сообщение MAR 1/2019, доступное по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24506>.

¹⁰ S/2018/277, пп. 72 и 73.

¹¹ См. мнения №№ 23/2019 и 68/2020.

39. Источник заявляет, что сахарские журналисты, которые в большинстве своем являются самоучками и не располагают достаточными ресурсами для работы, находятся в чрезвычайно уязвимом положении и подвергаются преследованиям, произвольным задержаниям, лишению свободы, суду по сфабрикованным обвинениям, таким как участие в деятельности преступной группировки или нападение на полицейских, и осуждению на основании признательных показаний, полученных под пытками или принуждением.

40. По словам источника, г-н Дадда — известный сахарский журналист и фотограф, член сахарской журналистской организации «Сальван медиа». Источник убежден, что его задержание непосредственно связано с его деятельностью в качестве сахарского фотографа, правозащитника и активиста, поддерживающего право сахарского народа на самоопределение. По мнению источника, политическая подоплека преследования подтверждается тем фактом, что полиция обратилась к родственникам г-на Дадда и сахарским активистам с требованием не предоставлять средства массовой информации никаких сведений о задержании г-на Дадда в обмен на обещание освободить его. Источник отмечает, что члены семьи г-на Дадда связались с сахарскими и международными СМИ, и поэтому он был помещен под стражу, а впоследствии приговорен к лишению свободы сроком на 20 лет.

41. Источник полагает, что содержание г-на Дадда под стражей непосредственно связано с его работой в качестве сахарского журналиста и фотографа и является результатом осуществления его прав на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 22 Пакта. Источник приходит к выводу о том, что задержание г-на Дадда носит произвольный характер в рамках категории II.

с. Категория III

42. Источник утверждает, что нарушение права г-на Дадда на справедливое судебное разбирательство является столь серьезным, что это придает факту его задержания произвольный характер в рамках категории III. Он убежден, что лишение г-на Дадда, который, по его мнению, «состоит под защитой», права на справедливое судебное разбирательство и предположительное применение к нему пыток также составляют нарушение международного гуманитарного права, а именно статей 5, 66–75 и 147 четвертой Женевской конвенции и статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда.

43. Источник напоминает, что установленное законом право быть судимым независимым и беспристрастным судом вытекает из пункта 1 статьи 14 Пакта и является абсолютным правом, не предполагающим никаких исключений¹². Он также напоминает, что Комитет по правам человека выражал озабоченность по поводу независимости и беспристрастности правосудия в Марокко¹³.

44. Источник с прискорбием отмечает тенденцию к систематическому применению марокканскими органами власти пыток в ходе первоначального допроса и к получению подписи на признательных показаниях в отсутствие адвоката для последующего использования их в уголовном процессе¹⁴. Он также напоминает, что ранее Рабочая группа отмечала привычку марокканских органов правосудия к безнаказанности, безрезультатность расследований по подозрению в применении пыток, отказ от преследования виновных, несоблюдение судьей и прокурором своих обязательств и отсутствие независимости и беспристрастности судебной системы в процессах против сахарских активистов¹⁵. По словам источника, отказ судей принять во внимание сообщения о применении пыток и возбудить соответствующее

¹² Комитет по правам человека, *Гонсалес дель Рио против Перу*, сообщение № 263/1987, п. 5.2.

¹³ [CCPR/CO/82/MAR](#), par. 19.

¹⁴ См. мнения №№ 40/2012, 3/2013, 19/2013, 25/2013, 54/2013, 27/2016, 11/2017, 31/2018, 58/2018, 60/2018, 23/2019, 67/2019, 52/2020 и 68/2020.

¹⁵ [A/HRC/27/48/Add.5](#), п. 64; мнение № 68/2020.

расследование также свидетельствуют об отсутствии независимости судебной власти и о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта¹⁶.

45. Источник напоминает, что г-на Дадда держали в неведении относительно причин его задержания и содержания документов, которые его заставили подписать, вплоть до первой явки к следственному судье. Он отрицал выдвинутые против него обвинения и объяснил судье, что не умеет читать и писать и не знал о содержании документов. Тем не менее эти документы использовались в суде в качестве доказательств против г-на Дадда.

46. Кроме того, суд принял к рассмотрению фотографии человека в маске, сделанные на основе видеоматериалов, и вынес решение о том, что этим человеком был г-н Дадда. Поскольку видеозапись не была показана на слушаниях и не была предоставлена защите, вопреки ее ходатайствам, у нее не было возможности оспорить эти доказательства. Кроме того, г-ну Дадда не было позволено провести перекрестный допрос свидетелей, чьи показания были получены до суда.

47. Источник приходит к выводу о нарушении надлежащей правовой процедуры и об отсутствии независимости и беспристрастности суда в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что судебные органы Марокко используются для того, чтобы лишить несогласных возможности высказывать свое мнение, в нарушение права быть заслушанным независимым и беспристрастным судом¹⁷.

в) Ответ правительства

48. 7 августа 2023 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Дадда с просьбой предоставить подробную информацию о нем не позднее 6 октября 2023 года и обеспечить его защиту от физического и психологического воздействия.

49. В соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы правительство обратилось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, которая была удовлетворена, а срок продлен до 27 октября 2023 года.

50. В своем ответном сообщении от 27 октября 2023 года правительство отклоняет утверждения источника, считая их политически мотивированными, ошибочными, неточными и лишенными правовой и фактической основы.

51. Правительство поясняет, что 19 апреля 2017 года группа лиц, состоящая примерно из 15 человек, совершила нападение на полицейскую машину, забросав ее стеклотарой, бутылками с зажигательной смесью и камнями. По итогам расследования г-н Дадда попал в число подозреваемых, и генеральный прокурор Апелляционного суда Эль-Аюна дал распоряжение вынести постановление о его задержании.

52. Г-н Дадда был задержан властями 24 декабря 2019 года, когда явился в полицейский участок в Смаре для получения удостоверения личности. Он был проинформирован о причинах задержания и о своих правах и содержался под стражей с 24 по 26 декабря 2019 года, после чего был доставлен к генеральному прокурору Апелляционного суда Эль-Аюна. Прокурор ходатайствовал о возбуждении следствия в отношении г-на Дадда в связи с умышленным поджогом автомобиля, в котором находились люди, оскорблением сотрудников органов правопорядка и преднамеренным нападением на них по статьям 263, 267 и 580 Уголовного кодекса. По итогам слушания с участием г-на Дадда 26 декабря 2019 года, с учетом тяжести предъявляемых ему обвинений и в отсутствие гарантии явки в суд следственный судья вынес постановление о заключении г-на Дадда под стражу на время следствия.

53. 20 января 2020 года г-н Дадда был допрошен, и 18 февраля следственный судья, передал дело в палату по уголовным делам Апелляционного суда Эль-Аюна. 4 марта 2020 года указанная палата признала г-на Дадда виновным и приговорила его к лишению свободы сроком на 20 лет. 12 мая 2020 года апелляционная палата оставила

¹⁶ См. мнения №№ 17/2016 и 29/2017.

¹⁷ См. мнение № 60/2018.

в силе приговор суда первой инстанции, а 25 ноября 2020 года палата по уголовным делам кассационного суда отклонила жалобу, поданную г-ном Дадда.

54. По словам правительства, источник и сам отмечает, что г-н Дадда был предупрежден о наличии постановления о его задержании, когда явился в полицейский участок 10 октября 2019 года. 2 октября 2017 года г-н Дадда был объявлен в розыск по подозрению в причастности к событиям, имевшим место 19 апреля 2017 года. Постановление о розыске г-на Дадда действовало вплоть до его задержания, что служит опровержением утверждений источника о том, будто г-н Дадда не был ознакомлен с содержанием постановления о своем задержании. Правительство утверждает, что г-н Дадда был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в момент задержания в полицейском участке, а затем в ходе слушания.

55. По словам правительства, г-н Дадда также был уведомлен о своих правах, в том числе о праве хранить молчание, воспользоваться помощью адвоката и связаться с родственниками, при задержании или в ходе слушания в соответствии со статьями 66 и 67 Уголовно-процессуального кодекса. Одному из его родственников сообщили о заключении г-на Дадда под стражу. Кроме того, правительство отмечает, что в статьях 139 и 140 Уголовно-процессуального кодекса, на которые ссылается источник, не содержится указанных им норм.

56. Правительство добавляет, что выдвинутые обвинения относятся к компетенции генерального прокурора, а не королевского прокурора, который, по словам источника, не знал о постановлении, вынесенном в отношении г-на Дадда. Рапорт по итогам предварительного расследования был направлен генеральному прокурору Апелляционного суда Эль-Аюна¹⁸, который вынес постановление о задержании г-на Дадда и постановление о его заключении под стражу после задержания.

57. Кроме того, правительство отмечает, что статьи 73, 74 и 134 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают проведение медицинского обследования по требованию задержанного или при наличии следов пыток. В данном случае никакого медицинского освидетельствования не требовалось, и ни г-н Дадда, ни его защитник не делали заявлений о применении пыток в ходе судебного процесса, в том числе во время явки к следственному судье 26 декабря 2019 года, в ходе подробного слушания 20 января 2020 года и даже во время суда над г-ном Дадда и процедуры апелляции.

58. Кроме того, правительство отмечает, что г-н Дадда прочел и подписал протокол, в котором были зафиксированы его заявления, и это, по мнению правительства, служит опровержением утверждений о том, будто г-н Дадда поставил свою подпись под давлением. Г-н Дадда не выдвигал таких жалоб ни на каком этапе разбирательства, несмотря на наличие адвоката, который представлял его интересы. По словам правительства, г-н Дадда лишь отрицал сделанные заявления и сообщал, что эти слова принадлежат не ему. Правительство также выражает удивление в связи с утверждением о неграмотности г-на Дадда, которое противоречит тому, что он занимается журналистикой. Оно добавляет, что г-н Дадда подписал протокол слушания 24 декабря 2019 года и 20 января 2020 года и ни разу не требовал предоставить ему переводчика.

59. Наконец, правительство заявляет, что генеральный прокурор Суда первой инстанции Эль-Аюна не получал никаких жалоб в связи с переводом г-на Дадда в неизвестное место заключения.

60. По поводу утверждений о нарушениях, относящихся к категории II, правительство заявляет, что г-н Дадда не занимается журналистской деятельностью, не обращался за журналистским удостоверением и не получал этот документ. Кроме того, он не подавал заявление о вступлении в Национальный союз марокканской прессы и не обращался в эту организацию с жалобами. Правительство утверждает, что

¹⁸ Procédure n° 371, J. J. S. C. datée du 3 octobre 2017.

г-н Дадда не отвечает критериям, которые предусмотрены законом для получения статуса журналиста.

61. По словам правительства, г-н Дадда был задержан и привлечен к ответственности за противоправные деяния, наказуемые по закону, в совершении которых он признался в ходе предварительного слушания. Он предоставил подробную информацию о совершенных им преступлениях и их осуществлении с участием других лиц. Правительство заявляет, что никто не может называть себя журналистом или ссылаться на свободу выражения мнений или ассоциации, чтобы избежать наказания за противоправные деяния. Оно напоминает, что национальное законодательство и Конституция гарантируют эти права для всех, а международные договоры, участником которых является Марокко, предусматривают возможность ограничения свободы мнений и их выражения для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также прав или репутации других лиц.

62. Правительство также поясняет, что в Конституции и Уголовном кодексе предусмотрены запрет пыток и наказание за их применение. Оно добавляет, что в Уголовно-процессуальном кодексе содержится запрет на использование доказательств, полученных с помощью пыток, с учетом основополагающих принципов прав человека и международных договоров, в частности Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Правительство перечисляет различные меры, принятые для защиты физической неприкосновенности заключенных и обеспечения более гуманных условий содержания под стражей.

63. По поводу утверждений о нарушениях, относящихся к категории Ш, правительство заявляет, что г-н Дадда был признан виновным после того, как суд был полностью убежден в его причастности к противоправным деяниям. Приговор был вынесен на основе показаний г-на Дадда и лиц, находившихся в полицейской машине, на которую было совершено нападение, а также на основе признания г-на Дадда, сделанного в ходе предварительного расследования. Правительство утверждает, что никакие признания не были получены путем принуждения или насилия и что г-ну Дадда были обеспечены все гарантии справедливого судебного разбирательства. По его словам, г-н Дадда пользовался услугами адвоката, суд разъяснил ему выдвинутые против него обвинения, а его адвокат имел возможность привести все оправдательные доказательства, которые считал необходимыми, в ходе гласного судебного разбирательства в независимом и беспристрастном суде.

64. Кроме того, правительство утверждает, что в материалах дела г-на Дадда нет никаких видеозаписей и что на суде были представлены только фотографии, на которых зафиксированы события и предметы, изъятые во время предполагаемого нападения. Кроме того, по его словам, защита не подавала никаких ходатайств о просмотре якобы существовавших видеоматериалов и не подавала никаких жалоб на предполагаемое нарушение надлежащей правовой процедуры ни в суде первой инстанции, ни в ходе процедуры апелляции. Правительство отмечает, что решение о вызове свидетеля в суд принимает судья и что приговор в отношении г-на Дадда был вынесен на основании показаний, данных под присягой следственному судье.

65. Правительство отрицает обвинения источника в том, что г-ну Дадда не была предоставлена возможность обратиться к адвокату в период предварительного заключения и во время первой явки к следственному судье. Оно утверждает, что г-н Дадда был в момент задержания или на первом слушании проинформирован о своих правах, включая право хранить молчание, право на помощь адвоката по своему выбору или по назначению, если он не располагает средствами для оплаты его услуг, и право на уведомление своей семьи. О задержании г-на Дадда сообщили одному из членов его семьи. Кроме того, во время слушания дела следственным судьей 26 декабря 2019 года г-н Дадда был проинформирован о своем праве на помощь адвоката, но предпочел защищать себя самостоятельно.

66. Правительство также поясняет, что в соответствии со статьями 300 и 302 Уголовно-процессуального кодекса судебные разбирательства в принципе являются гласными, за исключением случаев, когда суд принимает иное решение или когда это предусмотрено законом. В данном случае суд над каждым из обвиняемых проходил публично и был открыт для посещения всеми гражданами.

67. По поводу утверждений о нарушениях, относящихся к категории V, правительство заявляет, что согласно Конституции Марокко поддерживает запрет дискриминации во всех ее формах и борьбу с ней. В Конституции также закреплено многообразие наций с учетом всех входящих в состав государства народностей — арабо-исламских, амазигских и сахарско-хасанийских. Правительство добавляет, что дискриминация запрещена и карается законом, и категорически отвергает утверждения источника о связи между сахарским происхождением г-на Дадда и его задержанием. Г-н Дадда был задержан и предан суду за совершение уголовно наказуемых деяний, как был бы любой другой гражданин на его месте.

68. Правительство заключает, что утверждения источника не имеют под собой никакой правовой или фактической основы и призваны бросить тень на правоохранительные органы и поставить под сомнение законность задержания и судебного преследования г-на Дадда. Оно добавляет, что приговор, вынесенный г-ну Дадда, имеет силу *res judicata*, поскольку Кассационный суд не усмотрел никаких нарушений гарантий справедливого судебного разбирательства и отклонил жалобу г-на Дадда.

69. В отношении условий содержания г-на Дадда правительство напоминает, что согласно статье 23 Конституции все заключенные имеют возможность осуществлять основные права, содержатся в гуманных условиях и могут принять участие в программах обучения и реабилитации. В данном случае г-н Дадда пользуется всеми правами, гарантированными ему действующим законодательством и нормативами, без какой бы то ни было дискриминации. В Эль-Аюне он содержался в камере, которая соответствовала действующим требованиям, в том числе предъявляемым к гигиене, освещенности и вентиляции.

70. По словам правительства, с октября 2017 года во всех пенитенциарных учреждениях запрещена передача продуктов, а снабжение продовольствием поручено специализированным организациям. Следовательно, г-н Дадда, как и остальные заключенные, получает трехразовое питание, соответствующее установленным качественным и количественным стандартам. Благодаря почтовым переводам от родственников он также может получать необходимые продукты.

71. Правительство утверждает, что г-н Дадда был переведен в тюрьму Айт-Меллула, а не вывезен в неизвестном направлении. Вплоть до 30 июня 2022 года г-н Дадда отказывался предоставить сведения о своем местоположении своей семье, что противоречит действующим правилам. По словам правительства, утверждения о применении насилия тюремными надзирателями необоснованны, а проверочные мероприятия проводятся в пенитенциарных учреждениях согласно строгому протоколу, в отношении всех заключенных и в соответствии с законом. Правительство утверждает, что г-н Дадда содержался вместе с другими заключенными в камере, которая соответствовала международным стандартам с точки зрения площади, гигиенических условий, освещенности и вентиляции. 11 марта 2020 года его посетил представитель Национального совета по правам человека, а 30 сентября 2022 года и 19 июня 2023 года — представитель Региональной комиссии по правам человека. Кроме того, 9 ноября 2022 года ему нанес визит генеральный прокурор Апелляционного суда Сафи.

72. По словам правительства, в настоящее время г-н Дадда находится в центральной тюрьме Муль-Эль-Берги, в Сафи, куда он был переведен 11 августа 2022 года. Г-н Дадда вновь отказался предоставить своим родственникам сведения о своем местонахождении, несмотря на то, что у него была возможность связаться с ними и сообщить им о своем переводе. По словам правительства, он отказался информировать свою семью для того, чтобы подкрепить обвинения в насильственном исчезновении.

73. Г-ну Дадда разрешены регулярные свидания с родственниками и телефонные звонки им дважды в неделю на десять минут. Недавно, 15 сентября 2023 года, он связывался с двумя членами своей семьи. По словам правительства, 1 сентября 2022 года, вопреки утверждениям источника, к г-ну Дадда никто не приезжал. Оно добавляет, что во время свиданий с родственниками надевать наручники на заключенных запрещено. Правительство заключает, что г-н Дадда содержится в гуманных условиях и пользуется всеми гарантированными ему правами без дискриминации в соответствии с правилами внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения и действующим законодательством.

с) Дополнительные замечания источника

74. Ответ правительства был препровожден источнику, и 6 ноября 2023 года последний представил дополнительные замечания, в которых повторил свои первоначальные утверждения и опроверг утверждения правительства. Источник считает, что установил *prima facie* доказательство нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, и что правительство не представило достаточных оправданий в рамках возложенного на него бремени доказывания.

75. Источник повторяет свои первоначальные утверждения, касающиеся статуса Западной Сахары и права сахарского народа на самоопределение.

76. Источник вновь заявляет о том, что г-ну Дадда сообщили причины его задержания и предъявленные ему обвинения только 26 декабря 2019 года, через два дня после задержания. Его подвергли психологическим пыткам и заставили подписать документы, содержания которых он не понял, без присутствия адвоката. Эти документы впоследствии были использованы в судебном разбирательстве против него. Источник утверждает, что г-н Дадда не был оповещен о своем праве на представительство адвокатом и не получил юридической помощи ни после задержания, ни во время допроса в полиции, ни в ходе явки к следственному судье 26 декабря 2019 года. В ходе всех последующих разбирательств г-н Дадда заявлял, что не понимает содержания документов, составленных в полиции, и что он не делал зафиксированных в них заявлений.

77. Источник поясняет, что г-н Дадда состоит в Сахарском союзе журналистов и является известным журналистом-фотографом. Он отмечает, что марокканское законодательство запрещает независимые репортажи по вопросу Западной Сахары, а сахарским журналистам, которые готовят такие репортажи, не выдаются журналистские удостоверения.

78. Источник утверждает, что г-н Дадда специализируется на фотожурналистике и выпускает материалы о насилии со стороны полиции. Он является автором репортажей, которые получили широкое распространение и привлекли внимание международной общественности. По словам источника, полиция Смары хотела отомстить г-ну Дадда за его сообщения о применении силы полицейскими для разгона сахарских демонстрантов. Источник отмечает, что Рабочая группа наблюдала подобные репрессии в ранее рассмотренных случаях, связанных с Марокко.

79. Источник также утверждает, что г-н Дадда был приговорен к тюремному заключению сроком на 20 лет на основании признательных показаний, которых он на самом деле не давал и которые был вынужден подписать под давлением; фотографий, предположительно взятых из видеозаписи, которая так и не была продемонстрирована в ходе судебного процесса, и показаний свидетелей, с которыми г-ну Дадда не разрешили провести очную ставку.

80. Источник считает, что правительство должным образом не опровергло утверждения о психологическом давлении, которому подвергался г-н Дадда, и выражает сожаление по поводу того, что оно не распорядилось провести расследование этих утверждений. По словам источника, г-н Дадда испытал шок, когда 26 декабря 2019 года его уведомили о содержании подписанных им документов. Источник утверждает, что история г-на Дадда аналогична всем остальным случаям, когда сахарских политических заключенных заставляли подписывать признательные

показания, которых они не давали. Источник утверждает, что г-н Дадда подписал составленные в полиции документы, поскольку на него оказывалось психологическое давление.

81. С учетом избранной в отношении г-на Дадда меры наказания в виде лишения свободы сроком на 20 лет источник выражает обеспокоенность в связи с утверждениями правительства о том, что решение о вызове свидетелей принимает судья. Он повторяет свои утверждения о нарушении прав г-на Дадда на справедливое судебное разбирательство и на подготовку своей защиты с помощью адвоката. По словам источника, обвинения против г-на Дадда были сфабрикованы с целью наказать его за журналистскую деятельность. Источник добавляет, что столь суровый приговор, вынесенный г-ну Дадда, потряс журналистское сообщество Западной Сахары и породил волну страха среди активистов.

82. По словам источника, если бы г-н Дадда не был сахарцем и не выражал свое мнение по вопросу Западной Сахары, против него не было бы возбуждено никакого дела. Он вновь заявляет, что г-н Дадда подвергся преследованию по причине дискриминации по признаку происхождения из Западной Сахары и политических убеждений в отношении права сахарского народа на самоопределение.

83. Что касается условий содержания г-на Дадда под стражей, то источник отвергает утверждения правительства и заявляет, что г-н Дадда подвергся насильственному исчезновению в порядке репрессий против него и его семьи. Он добавляет, что это насильственное исчезновение причинило г-ну Дадда и его родственникам огромные страдания, поскольку они опасались за его жизнь и безопасность. Источник повторяет, что сахарские заключенные подвергаются дискриминационным условиям содержания и переводятся в тюрьмы, расположенные вдали от места проживания их семей, поскольку это позволяет изолировать их от внешнего мира.

2. Обсуждение

84. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные замечания.

85. При определении того, является ли лишение г-на Дадда свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения¹⁹. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации²⁰.

86. Предварительно источник предлагает Рабочей группе применить международное гуманитарное право. Поскольку мандат Рабочей группы ограничивается вопросами, касающимися произвольных задержаний, она считает, что может прийти к заключению относительно лишения свободы г-на Дадда, не прибегая к международному гуманитарному праву²¹. Она напоминает, что ее выводы по поводу утверждений о нарушениях не имеют правовых последствий для правового статуса Западной Сахары. В связи с этим мнения Рабочей группы не следует считать выражением какого бы то ни было политического мнения в отношении нынешнего либо будущего статуса несамоуправляющейся территории Западной Сахары²².

¹⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

²⁰ Там же.

²¹ Мнение № 52/2020, п. 75; № 68/2020, п. 59; № 23/2023, п. 97. См. также A/HRC/27/48/Add.5, par. 62.

²² Мнения № 60/2018, пп. 62–64; № 68/2020, п. 61.

а) Категория I

87. Прежде всего Рабочая группа изучит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая относится к случаям лишения свободы без законных оснований.

88. Источник утверждает, что г-н Дадда был задержан на основании постановления, содержание которого неизвестно, и был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь через два дня после задержания. Сотрудники полиции сообщили его родственникам причины задержания только на следующий день. По словам правительства, источник противоречит сам себе, поскольку признает, что сотрудники полиции Смары уведомили г-на Дадда о наличии постановления об объявлении его в розыск 10 октября 2019 года, т.е. до задержания. Правительство приводит подробную информацию о содержании постановления об объявлении в розыск от 2 октября 2017 года, т.е. о выдвинутых против г-на Дадда обвинениях в умышленном поджоге автомобиля, в котором находились люди. По словам правительства, г-ну Дадда повторно сообщили причины его задержания в момент осуществления такого задержания в полицейском участке 24 октября 2019 года или в ходе первого слушания. В своих дополнительных замечаниях источник не приводит ответа на это конкретное утверждение.

89. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как заявляла ранее Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, допускающего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела, обычно посредством оформления постановления, постановления о задержании или аналогичного документа²³. Кроме того, пункт 2 статьи 9 Пакта гласит, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Соблюдение этих условий необходимо для обеспечения остальных прав, предусмотренных статьей 9, поскольку для эффективного оспаривания причин задержания их необходимо знать, а для подачи жалобы необходимо быть доставленным к судье.

90. С учетом представленной информации Рабочая группа считает, что г-н Дадда был задержан на основании постановления, о наличии которого он был уведомлен, и что ему сообщили причины задержания в момент его осуществления, а затем в ходе его явки к судье через два дня.

91. В ответ на утверждение источника об отсутствии у королевского прокурора сведений о задержании г-на Дадда правительство отмечает, что преступления, в связи с которыми г-н Дадда был объявлен в розыск, относятся к компетенции генерального, а не королевского прокурора. Правительство заявляет, что впоследствии дело было передано генеральному прокурору Апелляционного суда Эль-Аюна и тот распорядился вынести постановление об объявлении в розыск лиц, предположительно причастных к событиям 19 апреля 2017 года, включая г-на Дадда. Затем он был проинформирован о задержании г-на Дадда и вынес постановление о заключении его под стражу. В своих дополнительных замечаниях источник не приводит ответа на это конкретное утверждение. С учетом представленной информации Рабочая группа считает, что правительство дало подробный и обоснованный ответ на заявление источника по поводу неуведомления г-на Дадда о причинах задержания. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу об отсутствии нарушения в данном отношении.

92. По словам источника, г-н Дадда подвергался психологическим пыткам, направленным на то, чтобы вынудить его подписать полицейские протоколы, содержания которых он не понимал. Правительство отвергает эти утверждения и заявляет, что г-н Дадда и его адвокат никогда не выдвигали подобных обвинений и не ходатайствовали о проведении медицинского освидетельствования, в том числе во

²³ См., помимо прочего, мнение № 4/2023, п. 64.

время явки к генеральному прокурору, предварительного слушания у следственного судьи, ведущего судебное следствие, 26 декабря 2019 года и подробного слушания, состоявшегося 20 января 2020 года. Правительство также отмечает, что родственники г-на Дадда смогли посетить его на следующий день после задержания. В ответ источник повторяет свои утверждения и заявляет, что г-н Дадда не имел доступа к адвокату и не был проинформирован о своем праве на представительство адвокатом ни когда его задержали в полицейском участке Смары, ни когда заставили его подписать полицейские протоколы, ни когда доставили его к следственному судье 26 декабря 2019 года.

93. Рабочая группа отмечает отсутствие в сообщениях источника подробных сведений о психологических пытках, которым предположительно подвергся г-н Дадда. Рабочая группа считает, что не располагает достаточной информацией для вынесения заключения по данному вопросу. Соответственно, принимая во внимание утверждение правительства об отсутствии жалоб на применение пыток в ходе судебного разбирательства в отношении г-на Дадда, Рабочая группа считает, что утверждение источника об отказе провести в этой связи расследование также не свидетельствует о нарушении. Что касается утверждений источника по поводу права г-на Дадда на представительство адвокатом и использования его заявлений в качестве доказательств, то Рабочая группа рассмотрит эти вопросы ниже, в рамках обсуждения утверждений, относящихся к категории III.

94. С учетом вышесказанного Рабочая группа считает, что источник не продемонстрировал отсутствие законных оснований для задержания г-на Дадда и произвольный характер задержания в рамках категории I.

b) Категория II

95. По словам источника, задержание г-на Дадда напрямую связано с его работой в качестве сахарского фотографа и правозащитника, а также с его активной деятельностью в защиту права сахарского народа на самоопределение. Источник считает, что г-н Дадда был лишен свободы за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 22 Пакта. В своем ответе правительство утверждает, что г-н Дадда был задержан и привлечен к ответственности за совершение противоправных деяний, которые считаются уголовными преступлениями и являются наказуемыми по закону.

96. Рабочая группа отмечает, что причиной задержания г-на Дадда, указанной правительством, стало его предполагаемое участие в поджоге автомобиля марокканской полиции и в нападении на государственных служащих, во время которого последние были забросаны камнями. Кроме того, она отмечает, что в своих дополнительных замечаниях источник не приводит ответа на это конкретное утверждение. Выдвинутые обвинения касаются тяжких насильственных преступлений, выходящих далеко за рамки вопросов свободы выражения мнений и свободы ассоциации. Рабочая группа напоминает, что свобода выражения мнений и свобода ассоциации не являются абсолютными правами и могут ограничиваться по соображениям, связанным, в частности, с государственной безопасностью и общественным порядком. Рабочая группа считает, что действия, на которые ссылается правительство, подпадают под исключения, касающиеся обеспечения безопасности и общественного порядка и предусмотренные в пункте 3 статьи 19 и статье 22 Пакта.

97. Следовательно, по мнению Рабочей группы, в свете предоставленных правительством сведений переданная источником информация не позволяет сделать вывод о том, что задержание г-на Дадда и содержание его под стражей являются результатом мирного осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и что его задержание носит произвольный характер в рамках категории II.

с) Категория III

98. Источник утверждает, что власти нарушили право г-на Дадда не быть принуждаемым к даче показаний против себя или к признанию своей вины, а также его право не допускать использования доказательств, полученных незаконным путем, в том числе посредством применения пыток или жестокого обращения. В частности, источник указывает, что суд опирался на документы, подписанные г-ном Дадда в отсутствие адвоката, под принуждением и без разъяснения ему их содержания и выдвинутых против него обвинений. Правительство, напротив, утверждает, что заявления о получении подробных признаний г-на Дадда на предварительном слушании посредством принуждения или насилия не подкреплены доказательствами. Оно добавляет, что во время слушания дела следственным судьей, г-н Дадда был проинформирован о своем праве на представительство адвокатом, но предпочел защищать себя самостоятельно.

99. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Дадда было отказано в праве изучить использованные против него доказательства, в том числе фотографии человека в маске, предположительно сделанные на основе видеозаписи, и в праве на очную ставку со свидетелями обвинения. Однако правительство утверждает, что защита ни разу не подавала ходатайства о получении видеозаписи или ее демонстрации в ходе судебного процесса. В своих дополнительных замечаниях источник не приводит ответа на это конкретное утверждение.

100. Как уже говорилось выше, Рабочая группа считает, что не располагает достаточной информацией для вынесения заключения по поводу того, были ли признательные показания получены посредством применения к г-ну Дадда психологических пыток. В то же время Рабочая группа считает, что органы власти должны были принять все необходимые меры, чтобы обеспечить г-ну Дадда доступ к адвокату, особенно с учетом того, что г-н Дадда был подвергнут допросу и признал свою вину по предъявленным ему обвинениям.

101. Правительство утверждает, что г-н Дадда не обращался с просьбой о предоставлении ему доступа к адвокату, однако Рабочая группа принимает во внимание молодость г-на Дадда, его предполагаемую неграмотность и тяжесть выдвинутых против него обвинений. Учитывая эти обстоятельства, Рабочая группа считает, что органы власти были обязаны обеспечить г-ну Дадда юридическое представительство и что, не сделав этого, правительство нарушило право г-на Дадда на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

102. Кроме того, источник утверждает, что защита не смогла получить доступ к видеозаписи, на которой якобы запечатлен г-н Дадда на месте происшествия. Правительство утверждает, что видеозапись не использовалась в разбирательстве против г-на Дадда, однако Рабочая группа отмечает, что фотографии, сделанные с видеозаписи, легли в основу обвинительного приговора, и считает, что видеозапись все же могла иметь значение для защиты г-на Дадда, например чтобы продемонстрировать всю обстановку или выявить несоответствия, связанные с его присутствием на месте преступления. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Дадда был лишен права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, гарантированное пунктом 3 b) статьи 14 Пакта и статьей 11 Всеобщей декларации прав человека.

103. Источник утверждает, что г-ну Дадда было отказано в перекрестном допросе свидетелей обвинения. Правительство не оспаривает это утверждение, но вместо этого ссылается на независимость суда при принятии решения о вызове свидетелей. Рабочая группа отмечает, что независимость судебных органов является важным элементом демократического общества, но не может считаться основанием для уклонения от исполнения обязательств в области прав человека. По ее мнению, источник предоставил достоверную информацию, которая не была достаточно убедительно опровергнута правительством и позволяет сделать вывод о том, что г-н Дадда не мог допросить показывающих против него свидетелей или добиться, чтобы эти свидетели были допрошены, вопреки принципу равенства состязательных

возможностей и в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Это право имело особое значение в данном случае, поскольку г-н Дадда отрицает свою причастность к предполагаемым нападениям на полицейскую машину.

104. С учетом вышеизложенного Рабочая группа заключает, что нарушения права г-на Дадда на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что это придает факту лишения свободы произвольный характер в рамках категории III.

d) Категория V

105. Источник утверждает, что г-н Дадда был лишен свободы по причине дискриминации по признаку принадлежности к сахарскому народу и своих политических убеждений. Правительство отвергает эти обвинения, отмечает наличие запрета дискриминации в Конституции и национальном законодательстве и утверждает, что г-н Дадда был задержан и судим за деяния, которые по закону считаются преступными.

106. Рабочая группа отмечает, что обвинения, выдвинутые против г-на Дадда, касаются тяжкого уголовно наказуемого деяния, а именно умышленного поджога автомобиля, в котором находились люди, за которое задержанию и обвинению подвергся бы любой человек, вне зависимости от своей национальной принадлежности и политических убеждений. Источник утверждает, что г-н Дадда был предан суду исключительно ввиду своей национальной принадлежности, однако Рабочая группа отмечает, что ее задача заключается не в том, чтобы повторно оценивать доказательства, лежащие в основе обвинения. На основании представленных сведений она не может вынести заключение о том, что г-н Дадда был задержан по причине дискриминации в рамках категории V.

e) Заключительные замечания

107. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника относительно условий содержания г-на Дадда, в том числе об ограничении его права на свидания и о переводе его в тюрьму Сафи. Пользуясь этой возможностью, Рабочая группа напоминает правительству о его обязанности обеспечить гуманное обращение со всеми заключенными и уважение их достоинства, присущего человеческой личности, в соответствии со статьей 10 Пакта, а также о правилах 12–27 и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы), касающихся условий содержания, оказания медицинской помощи и связи заключенных с внешним миром.

3. Решение

108. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

Лишение свободы Хатри Дадда носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию III.

109. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение г-на Дадда и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

110. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Дадда и предоставление ему права на получение возмещения ущерба, в частности в виде компенсации, в соответствии с международным правом.

111. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Дадда и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

112. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

113. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Дадда освобожден и если да, то когда именно;
- b) был ли возмещен ущерб, причиненный г-ну Дадда, в частности в виде компенсации;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Дадда и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Марокко в соответствие с его обязательствами, вытекающими из международного права;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

114. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

115. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

116. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 14 ноября 2023 года]

²⁴ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.